

Искусствоведение

УДК 725.945.1

Т.А. Евсеенко

Татьяна Александровна Евсеенко, магистрант направления подготовки «Культурология» Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: eta1783@mail.ru

Научный руководитель: **Гангур Дмитрий Иванович**, доцент кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры, кандидат исторических наук (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: gansko@mail.ru

ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В МОНУМЕНТАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КУБАНСКОГО СКУЛЬПТОРА И.П. ШМАГУНА

В статье рассматриваются в контексте биографической истории известного кубанского скульптора Ивана Шмагуна его монументальные произведения, посвященные Великой Отечественной войне. Они созданы в 1960–1970-е годы в русле героической линии в его творчестве, установлены в городе Краснодаре и городе-герое Новороссийске, став их значимыми символами, трансляторами исторической памяти, связующим звеном между прошлым и настоящим.

Ключевые слова: Кубань, Великая Отечественная война, Иван Шмагун, монументальная скульптура, мемориалы, историческая память.

Tatiana Aleksandrovna Evseenko, Master's student in the field of training "Cultural Studies" of the Krasnodar State Institute of Culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), e-mail: eta1783@mail.ru

THEME OF GREAT PATRIOTIC WAR IN MONUMENTAL WORKS OF KUBAN SCULPTOR IVAN SHMAGUN

The article examines the monumental works of the famous Kuban sculptor Ivan Shmagun, dedicated to the Great Patriotic War, in the context of his biographical history. They were created in the 1960-1970s in line with the heroic line in his work, installed in the city of Krasnodar and the hero city of Novorossiysk, becoming their significant symbols, transmitters of historical memory, a link between the past and the present.

Key words: Kuban, Great Patriotic War, Ivan Shmagun, monumental sculpture, memorials, historical memory.

В последние годы государство осуществляет масштабную работу по сохранению исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны. Особое внимание уделяется трагедии мирного населения, оказавшегося на временно оккупированных немецко-фашистскими захватчиками территориях СССР. В конце января 2024 г. в Гатчинском районе Ленинградской области был открыт большой мемориальный комплекс, посвященный памяти мирных жителей Советского Союза, погибших в годы Великой Отечественной войны. В 2023 г. приняты два федеральных закона, выделившие памятники Великой Отечественной войны в отдельную категорию объектов культурного наследия и утверждающие особый порядок их охраны и содержания.

В данной статье мы рассмотрим произведения классика советского монументального искусства, заслуженного художника РСФСР Ивана Петровича Шмагуна (1914–1987), имя которого у краснодарцев прочно ассоциируется с символами города – скульптурой Авроры и мемориалом у Вечного огня. Литература о художнике немногочисленна и в основном исчерпывается прижизненным изданием его творческой биографии, подготовленной искусствоведом В.А. Гребенюком [8], газетными публикациями, краткими очерками на различных информационных ресурсах, сайтах библиотек, во многом дублирующих первоисточник. Однако новое контекстуальное осмысление его скульптурных композиций в связи с накоплением большого массива вербальных текстов, расширением эмпирической базы исследования позволяет по-новому взглянуть на них, используя биографический, историко-генетический и формально-стилистический методы.

Четверть века творческой биографии Ивана Петровича Шмагуна была тесно связана с Кубанью и ее «сердцем» – г. Краснодаром, что позволяет нам с полным правом называть его кубанским художником. Это был самый плодотворный период в его жизни, отмеченный крупными профессиональными достижениями, признанием, но его путь в искусство был долгим и непростым, можно сказать, извилистым. Он пролегал из с. Липляны Житомирского уезда Волынской губернии, места его рождения, в г. Ленинград, где получил рабочую профессию (котельщик-ремонтник), затем в г. Пушкин для прохождения военной службы в Красной Армии, после чего был переезд в г. Сталинград и работа на машиностроительном заводе. Но именно здесь ему удалось в свободное время системно заняться любимым делом. В течение нескольких лет он посещает изостудию в городе и позже, когда уже будет состоять в Краснодарской краевой организации Союза художников РСФСР, в его личных данных за 1965 г., касающихся получения образования («какое учебное заведение закончил»), появится запись, – изостудия г. Волгоград, сделанная с поправкой уже на новое название

города. И 1938 год он назовет точкой отсчета своей творческой биографии [6, л. 25].

Страшным испытанием для художника, как и для всех советских людей, стала Великая Отечественная война, хотя он и проходил службу связистом, но много повидал человеческого горя, боли, лишений, многое пережил и выстрадал. «Все это запомнилось и глубоко запало в душу...» [1, с. 1, 8]. Это и обусловило в дальнейшем приоритет темы о Великой Отечественной войне в его творчестве, нашедшей наиболее яркое выражение в монументальных произведениях.

В 1945 г. после более чем десятилетнего периода «скитаний» и испытаний судьба приводит тридцатилетнего художника в Краснодар, где он поступает на работу в скульптурную мастерскую товарищества «Красхудожник», позже преобразованного в Краснодарский художественно-творческий производственный комбинат. Заказ на крупные работы приходит не сразу, будет период работы помощником скульптора, формовщиком, реставратором, творческих поисков / находок, участия в краевых /республиканских /всесоюзных выставках, ознаменовавшийся принятием его в 1959 г. в члены Союза художников РСФСР. За это время заметно возрос авторитет И.П. Шмагуна среди его коллег, особенно новороссийских скульпторов, которые в то время не раз обращались в правление Краснодарского отделения худфонда СССР с просьбой командировать к ним мастера для консультации в период подготовки и отбора работ к очередной выставке. Так, видимо, укреплялись и росли его творческие связи с городом-героем [5, л. 14, 24].

В 1950-е гг. И.П. Шмагун был утвержден в статусе скульптора-монументалиста, хотя активно работал и в области станковой скульптуры. В скульптурном цехе он занимался созданием эталонов и моделей монументальной, декоративной парковой скульптуры малых форм, согласно утвержденного плана, и в широком ассортиментном диапазоне – от статуэток «Умиравший лебедь», бюстов В.И. Ленина до парковых композиций на тему

«Весны» [6, л. 3]. Опыт создания последних ему особенно пригодился в его поздний, ялтинский период, связанный с переездом в 1970 г. в Крым.

Станковые произведения он делал в основном из гипса с последующей тонировкой, изредка – мрамора («Портрет Пустовойта», 1964; «Портрет шофера»), обращаясь чаще всего к форме бюста, реже статуи («Тарас Бульба», 1953) или многофигурной композиции («Матери мира»). В его портретной галерее, ныне рассеянной по собраниям республиканских, областных / краевых музеев, бывших колхозных галерей, представлены выдающиеся деятели русской / советской культуры – писатели Л.Н. Толстой, А.М. Горький, ученые, флотоводцы (М.П. Лазарев), а также люди рабочих профессий. На 20-й краевой выставке художников Кубани 1960 г. экспонировались четыре его станковые работы, выполненные из гипса: «Новые мелодии», «Бакенщик», «Л.Н. Толстой», «Портрет пенсионера», а также бронзовая скульптурная группа «Непокоренные» – памятник, сделанный по заказу города Новороссийска.

Присутствовавший на обсуждении краевой выставки краснодарский скульптор О.А. Коломойцев дал такую оценку его произведениям: «Его работы скульптора-монументалиста следует смотреть на площади. Однако группа «Непокоренные» выполнена отлично. Фрагмент – голова старика – несколько раздроблен, но голова женщины /фрагмент/ – это произведение искусства и с точки зрения создания образа, и пластичности. Голова Льва Толстого решена с большим вкусом, широко, свободно. «Бакенщик» и «Пенсионер» ничего особенного не говорят, хотя и очень профессиональны. «Новые мелодии» с точки зрения пластики и образа не совсем удачны. Это большой эскиз, недоработан». В то же время кубанский писатель В.А. Монастырев, член Союза писателей СССР, наоборот, не согласился с авторитетным мнением О.А. Коломойцева и заметил, что в «Пенсионере» и «Бакенщике» «есть жизнь, и они как раз говорят о многом» [4, л. 76, 81].

Все пять скульптур Шмагуна, экспонировавшиеся на краевой выставке, были рекомендованы краевым выставкомом на Первую Республиканскую

художественную выставку «Советская Россия», которая проходила в апреле-июне 1960 г. в Москве [3, л. 7, 25]. Интересующая нас скульптура «Непокоренные» демонстрировалась в выставочном пространстве и Краснодара, и Москвы, причем такая практика представления памятника, затем транспонировавшегося в архитектурно-ландшафтную среду, имела место несколькими годами ранее на Всесоюзной художественной выставке 1957 г. Так, памятник А.М. Горькому, за который И.П. Шмагун был удостоен диплома II степени Министерства культуры РСФСР, был перевезен из выставочного зала сначала в п. Зеленый город, а в начале 1970-х на Федоровскую набережную г. Горького (ныне – Нижний Новгород) [4, л. 48; 11].

Работа над памятником «Непокоренным» велась практически параллельно с выполнением в содружестве со скульптором Н.В. Тимошиным другого проекта для г. Новороссийска – монумента, посвященного советским воинам, матросам, десантникам, партизанам, освободившим город-герой от немецко-фашистских захватчиков. Установленный в центре города на площади Свободы памятник «Воинам-защитникам города Новороссийска. 1942–1943» был открыт 9 мая 1961 г.

А к 1960 г. была закончена и скульптура «Непокоренные». Сравнивая эти два произведения, можно заметить в первую очередь общность композиционной схемы – «триаду». Несмотря на устойчивую пирамидальную композицию тринадцатиметрового бронзового монумента воинам-защитникам, вершиной которой является копьевидный наконечник на древке боевого знамени, она исполнена динамики и какого-то экстатического пафоса. Наиболее ярко последний выражает центральная, шагнувшая вперед могучая фигура солдата с автоматом, попирающего поверженное вражеское знамя и поднявшего в приветственном жесте руку. Всем своим видом он олицетворяет непоколебимую стойкость, мужество советских воинов-освободителей. В движении центральной фигуры солдата, широком шаге партизанки, динамичной структуре складок ее

развевающегося платья, ритмизирующихся с полотнищем флага, ощущается неукротимый порыв, вера в несокрушимую и всепобеждающую силу духа / воли советских людей и их стремления к Победе. Вместе с тем нельзя не увидеть аллюзию с известным монументальным произведением выдающегося советского скульптора В.И. Мухиной «Рабочий и колхозница». Это не случайное совпадение или парафраза, так как Мухину, как и другого скульптора И.Д. Шадра, по его собственному признанию, он считал своими учителями и внимательно изучал, анализировал их произведения.

Но наиболее ярко талант И.П. Шмагуна раскрылся в исключительном по пластической выразительности и силе характерных образов памятнике «Непокоренным», установленном в сентябре 1963 г. в цементной долине близ Новороссийска, на месте массовых расстрелов немецко-фашистскими оккупантами мирных советских граждан. Это очень динамичная композиция, состоящая из трех фигур – старика, женщины и ребенка, словно застывшими за мгновение до кровавой расправы нацистскими душегубами. Скульптор великолепно передал эмоциональное состояние героев. На лицах женщины и старика читается, с одной стороны, усталость от перенесенных мук и осознание неизбежности скорой смерти, а с другой, – они смело смотрят ей в лицо. В их взглядах нет страха, а есть лишь жгучая ненависть к палачам. Особенно впечатляюще на этом фоне смотрится фигура мальчика, приникшего к матери и напоследок обнявшего ее. Подол платья женщины служит символическим укрытием для ребенка, ищущего спасения от приближающегося страшного конца. Павший на землю изможденный старик, смотря в лицо врагу, одной рукой отодвигает край изорванной на груди рубашки, демонстрируя свою готовность умереть. Пожалуй, самый эмоционально сильный и глубокий персонаж композиции – образ матери. Выразительные, точеные черты ее лица, острый взгляд, обращенный в сторону палачей, горделивая осанка делают ее одновременно олицетворением красоты, бесстрашия и стойкости. Развевающиеся на ветру волосы и платье придают драматизма фигуре, не лишая ее женственности.

Присмотревшись, мы видим чувственный мягкий жест руки, которой она словно обволакивает, приобнимает ребенка – едва уловимая реминисценция на тему образов мадонны мастеров эпохи Итальянского Возрождения. Автор скульптуры показал непоколебимое свободолюбие советского человека, стойкость его воли, которые не в силах сломить даже угроза смерти от рук фашистских оккупантов [2, с. 55-56].

Пирамидальная композиция скульптурной группы дополнительно акцентируется двадцатиметровым белым обелиском (арх. К.М. Михайлов и Е.Г. Лашук), делающим монумент силуэтно обозримым даже с далекого расстояния [7]. Несомненно, это один из самых сильных по силе звучания, трагическим обертоном и выразительности монументальных реквиемов в изобразительном искусстве Кубани. Памятник людям, которые, несмотря на жесточайший произвол и зверства гитлеровцев, не прекращали борьбу с оккупантами. «Многих из них мы знаем. Но многие так и ушли из жизни, не назвав своих имен следователям из гестапо. Они и для нас пока еще не известны. Но Родина знает их. Знает и хранит в своей памяти, воздает заслуженные почести. Свидетельством тому и этот памятник «Непокоренным» ... А стоять ему здесь и будить память поколений – века», – так писала газета «Новороссийский рабочий» 9 июля 1975 г. [12, л. 2].

Памятник «Непокоренным». Фр. Скульптор И.П. Шмагун, архитекторы К.М. Михайлов, Е.Г. Лашук. 1960-1963. МО город-герой Новороссийск, с. Цемдолина. Фото Д.И. Гангур 2022 г.

По прошествии почти пятидесяти лет после публикации этой статьи монумент по-прежнему продолжает будоражить память людей, воскресая страшные картины мученической гибели десятков, сотен ни в чем неповинных мирных граждан в период немецко-фашистской оккупации г. Новороссийска в связи с выявлением, рассекречиванием и публикацией новых материалов и документов о геноциде советского народа. В ходе архивной, музейной исследовательской работы открываются новые имена жертв нацистов, Новороссийским центром поисковых работ (рук. М.М. Романенко) проводятся раскопки в местах массовых захоронений, и даже в 2021 г. в пос. Мысхако случайно было обнаружено забытое кладбище времен Великой Отечественной войны. Активная работа по выявлению и публикации документов о геноциде советского народа проводилась в 2019-2024 гг., в том числе и историками Краснодарского государственного института культуры Н.А. и Д.И. Гангур в рамках регионального проекта «Без срока давности». Большой массив собранного материала по

Новороссийскому району вошел во второй том серии Сборника документов, вышедший в 2022 г. [9, с. 94-146].

Позже, в середине 1970-х гг., скульптор создаст еще один монумент жертвам фашизма, но уже для краевого центра. В 1960-е гг. он работает над несколькими проектами для г. Краснодара, посвященными Великой Отечественной войне и героическим периодам в истории советского государства. Среди них самый значительный памятник столицы Кубани – мемориальный комплекс «Кубанцам, погибшим в борьбе за Родину», открытый в 1967 г. рядом с Всесвятским кладбищем на Площади Памяти Героев (ул. Северная), тогда же и получившей свое название. В работе над проектом принимали участие архитекторы В.Т. Головеров и Н.П. Шлыков. Мемориальный ансамбль аккумулирует память о героях Гражданской и Великой Отечественной войн и выполняет многообразные функции – мемориальную /ритуально-репрезентативную (Вахта Памяти), воспитательную, военно-патриотическую, знаково-символическую, культурную. Он состоит из скульптурного пилона с рельефами перед вечным огнем и фигуры Родины-матери, а также обрамляющей с двух сторон монументальной стены с мемориальными досками. Изобразительная часть ансамбля дополнена скрижалями с надписями, в которых рассказывается об основных этапах борьбы. Строг и лаконичен пластический язык скульптуры Родины-матери, застывшей, окаменевшей от горя в торжественном величии и скорбном молчании. В ее страдальческом лице сконцентрирована бесконечная боль и безграничная любовь ко всем своим детям – известным / безызвестным, погибшим во время кровопролитных войн.

И.П. Шмагун. Памятник 13 тысячам краснодарцев – жертвам фашистского террора в г. Краснодаре. Фр. скульптурной группы «Непокоренные». 1974
Фото Д.И. Гангур 2023 г.

Тема гибели мирных жителей от рук немецко-фашистских оккупантов снова мощным аккордом зазвучала в мемориальном комплексе «Жертвам фашизма» (Памятник 13 тысячам краснодарцев – жертвам фашистского террора), расположенном в Чистяковской (ранее – Первомайская) роще, где в годы войны находился противотанковый ров, в который фашисты сбрасывали расстрелянных и задушенных жителей г. Краснодара. Работа над проектом велась совместно с архитекторами И.И. и В.Т. Головеровыми и была завершена в 1974 г., открытие комплекса состоялось 9 мая следующего года в ознаменование 30-летия Великой Победы. Основным объемом композиции является гранитная скульптурная группа «Непокоренные», расположенная на центральной оси аллеи парка, ведущей к мемориалу. Добиваясь образно-пластической выразительности, И.П. Шмагун использует и круглую скульптуру, и различные виды рельефа, создавая неглубокое послонное пространство, применяя устойчивую композиционную схему пирамиды, уравнивая разнонаправленные движения, повороты и массы фигур. Сюжет композиции – последние минуты перед казнью, сцены

прощания с родными, близкими, момент, когда приходит осознание неминуемой гибели и безысходность (*nolens volens*), переходящие в отчаяние. Эмоции боковых фигур, расположенных по сторонам «пирамиды», изображенных со спины (мужская) и в профиль (женская), замыкаются на центральной группе из четырех фигур – пожилого мужчины, юноши и коленопреклоненной женщины с ребенком, являющихся доминантой, смысловым узлом композиции. Стоическая уверенность, бесстрашие мужчины передается стоящему рядом с ним юноше, возможно, сыну или внуку, сидящая на коленях немолодая женщина, прижимающая к себе ребенка, исполнена сдержанной скорби и нежности. Смысловые и композиционные связи между персонажами группы артикулированы и положением рук центральной фигуры мужчины – одна его рука покоится на плече женщины, как бы приободряя и успокаивая ее, другая обхватывает сзади полуобнаженный торс юноши, сжимая его плечо, придавая ему уверенности и непоколебимой стойкости, силы духа. Долговечный материал, из которого выполнен памятник, – серый крымский гранит, не позволяет человеческим эмоциям вырваться наружу в окружающее пространство, еще более усиливая ощущение твердости / стойкости духа советских людей перед ненавистным лицом фашизма. 22 апреля 2023 г. в Чистяковской роще у мемориала впервые прошла Божественная литургия в память о жертвах геноцида. Историю гибели этих людей, их имена, трагические судьбы раскрывают / дополняют новые документы, выявленные Н.А. и Д.И. Гангур в архивах страны и опубликованные в третьем томе серии Сборника документов и материалов о преступлениях нацистов в 1942–1943 гг. на оккупированной территории Краснодарского края [10, с. 70-127].

В 1960–1970-е гг. И.П. Шмагун выполнил целый ряд памятников не только для г. Краснодара, но и для других городов / станиц Краснодарского края, при этом тема Великой Отечественной войны, или героическая линия, оставалась ведущей в его творчестве. Мы рассмотрели только некоторые из мемориалов в связи с актуализацией темы геноцида мирного населения в

период немецко-фашистской оккупации, поднимаемой на общегосударственном уровне, проведенными исследованиями в рамках проекта «Без срока давности», а также приближающимся юбилеем Великой Победы. Эти памятники, отлитые из бронзы или высеченные из камня, вписанные в окружающий природный ландшафт или городское пространство, стали его сакральными знаками-символами, трансляторами исторической памяти в ее эссенциальном аспекте, связующим звеном между прошлым и настоящим.

Список источников

1. *Аванесова, М.* Он создал «Аврору» и «Поляну сказок» / М. Аванесова // Краснодарские известия. – 2014. – 28 окт.
2. *Гангур, Д.И.* Использование архивных и музейных источников в вопросах сохранения исторической памяти: методические рекомендации / Д.И. Гангур, Л.А. Жданова. – Краснодар: КГИК, 2023.
3. Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. Р-1722. – Оп. 1. – Д. 41.
4. ГАКК. Ф. Р-1722. – Оп. 1. – Д. 46.
5. ГАКК. Ф. Р-1730. – Оп. 1. – Д. 1.
6. ГАКК. Ф. Р-1730. – Оп. 1. – Д. 48.
7. *Гребенюк, В.* Иван Петрович Шмагун // Художники советского Юга: [Краткие очерки]. – Ставрополь: Книжное издательство, 1969. – Б/н.
8. *Гребенюк, В. А.* Иван Шмагун / В.А. Гребенюк. – Ленинград: Художник РСФСР, 1975. – 75 с.
9. Кровавые страницы немецко-фашистской оккупации на Кубани: сборник документов и материалов о военных преступлениях нацистов против мирного населения Краснодарского края 1942–1943 гг. / Администрация Краснодарского края [и др.]; авторы-составители: Н.А. Гангур, Д.И. Гангур. – Краснодар: Традиция, 2021. – Кн. 2.

10. Кровавые страницы немецко-фашистской оккупации на Кубани: сборник документов и материалов о военных преступлениях нацистов против мирного населения Краснодарского края 1942–1943 гг. / Администрация Краснодарского края [и др.]; авторы-составители: Н.А. Гангур, Д.И. Гангур. – Краснодар: Традиция, 2023. – Кн. 3.

11. Нижегородского мэра обязали отремонтировать разрушающийся памятник Горькому. – URL: <https://regnum.ru/news/2621617> (дата обращения: 10.11.2024)

12. Центр документации новейшей истории Краснодарского края. Коллекция фотодокументов. – Оп. 2. – № 635.